

3. Наслідки міграційних процесів: нові виклики та можливості для регіонів : монографія / НАН України, ДУ «Інститут регіональних досліджень імені М.І. Долишного; наук. ред. У.Я. Садова. Львів, 2015. 252 с.

4. Роль приватної медицини в реформі охорони здоров'я України. URL: https://apmi.com.ua/pruvatna_meducuna_v_reformi_oxoronu_zdodovja (дата звернення 06.08.2019 р.)

5. Сазонець І.Л., Зима І.Я. Визначення проблем та основних напрямків реформування системи охорони здоров'я України. Державне управління: удосконалення та розвиток. 2018. № 12.

6. Соціально-економічне становище України за 2015 рік. Державна служба статистики України. URL: http://www.ukrstat.gov.ua/druk/soc_ek/2015/publ_12_2015_u.html (дата звернення 07.08.2019 р.)

7. Соціально-економічне становище України за 2018 рік. Державна служба статистики України. URL: http://www.ukrstat.gov.ua/druk/soc_ek/2018/publ_12_2018_u.html (дата звернення 07.08.2019 р.)

8. Україна – 2015. Статистичний збірник. Державна служба статистики України. Київ, 2016. 27 с.

9. Україна у цифрах 2018. Статистичний збірник. Державна служба статистики України. Київ, 2019. 43 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Прасол Владислав Петрович – директор лабораторії Регіонального центру лабораторної діагностики «Семейная лаборатория ООО «EKOTEST+», соискатель научной степени кандидата наук в сфере государственного управления Харьковского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Prasol Vladislav Petrovich – Director of the Laboratory of the Regional Center of Medical Aid “Family Laboratory Ltd. “EKOTEST +”, Seeker of a PhD Degree of Kharkiv Regional Institute of Public Administration of the National Academy of Public Administration under the President of Ukraine

vladprasol@gmail.com

УДК 343.985.7

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Елена РОМЦИВ,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры конституционного и международного права
Учебно-научного института права, психологии и инновационного образования
Национального университета «Львовская политехника»

АННОТАЦИЯ

В данной статье выложены материалы исследования особенностей организации планирования во время расследования преступлений в сфере служебной деятельности в условиях препятствия процессу раскрытия данных противоправных деяний со стороны заинтересованных субъектов. Приведены основные требования, сформулированные на основе наиболее распространенных способов противодействия расследованию преступлений в сфере служебной деятельности, которые необходимо учитывать при планировании следственных (сыскных) действий. Определены ситуации, в которых создаются условия препятствию расследования. Указаны основные обязательные элементы планирования расследования преступлений в сфере служебной деятельности.

Ключевые слова: преступление, служебная деятельность, противодействие, расследования, планирования.

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF PLANNING INVESTIGATIONS OF CRIMES IN THE FIELD OF PERFORMANCE IN THE CONTEXT OF COUNTERACTION

Elena ROMTSIV,

Ph.D. in Law,

Assistant Professor at the Department of Constitutional and International Law
of Institute of Jurisprudence, Psychology and Innovative Education
of National University “Lviv Polytechnic”

SUMMARY

In the article the theoretical research is providing the application of the features of the organization of planning during the investigation of crimes in the field of official activity in the face of an obstacle to the process of disclosing these illegal acts by interested parties. The basic requirements are formulated on the basis of the most common methods of counteracting the investigation of crimes in the field of official activity, which must be taken into account when planning investigative (detective) actions. Situations are identified in which conditions are created to impede the investigation. The basic mandatory elements of the planning of investigation of crimes in the field of official activities are indicated.

Key words: crime, official activity, counteraction, investigation, planning.

Постановка проблеми. Поиски путей повышения эффективности борьбы со служебной преступностью ведутся в разных направлениях и одним из таких направлений является научная разработка проблемы организации планирования расследования преступлений, совершенных должностными лицами. Принятие нового УПК Украи-

ны, внесение существенных изменений в проведении следственных (розыскных) действий, появление негласных следственных (розыскных) действий повлияло на содержание отдельных криминалистических методик расследования преступлений, в том числе и служебных. Исходя из вышеперечисленных факторов, на сегодняшний день

существует необходимость разработки новых научно-обоснованных рекомендаций по организации планирования и тактики проведения следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий при расследовании преступлений в сфере служебной деятельности в условиях противодействия.

Анализ исследования проблемы.

В юридической литературе отдельные аспекты планирования процесса расследования преступлений были предметом научных исследований следующих отечественных и зарубежных исследователей: Г. Арцшевского, А. Бандурки, В. Бахина, Р. Белкина, А. Волобуева, Л. Драпкина, А. Колесниченко, И. Лузгина, Д. Никифорчука, В. Нора, В. Образцова, В. Ортинского, А. Рагинова, Р. Степанюка, Л. Удаловой, А. Филиппова, А. Шляхова, М. Яблокова в т. ч. и др. Но на сегодняшний день существует еще много проблем, которые требуют своего обязательного решения.

Цель статьи: исследования проблем касающихся планирования расследования преступлений в сфере служебной деятельности в условиях противодействия.

Изложение основного материала.

Проблемы организации планирования расследования преступления как отдельной и важной части методики их расследования, а также влияние на этот процесс противодействия расследованию, как ключевой элемент в построении качественной общей модели преодоления противодействия расследованию преступлений в сфере служебной деятельности, выходит на первый план.

По определению А. Ларина, организация расследования есть ничто иное как рациональный подбор, расстановка и приложения усилий, специальных орудий и средств с созданием и использованием оптимальных условий для достижения цели судопроизводства [1, с. 59].

Организация планирования преступлений предусматривает оптимизацию труда следователя, формирование взаимодействия группы следователей с оперативными подразделениями и другими службами правоохранительных органов, а также другие вопросы деятельности органов расследования. Важ-

ность заданий, которые могут быть решены с помощью планирования расследования, определяют его значение. К таковым, в частности, относятся:

– определение эффективных путей расследования уголовных правонарушений;

– обеспечение объективности, полноты и всесторонности установления всех обстоятельств уголовного правонарушения;

– своевременное и результативное применение процессуальных, организационно-технических, технико-криминалистических мероприятий с учетом особенностей каждого производства;

– обеспечение эффективного взаимодействия всех возможностей органов досудебного расследования и оперативных подразделений для достижения поставленных задач;

– поддержка экономии сил и средств органов предварительного расследования и других правоохранительных подразделений и т.п. [2, с. 318].

На основе проведенного исследования и анализированного эмпирического материала можно выделить основные направления организации досудебного расследования преступлений в сфере служебной деятельности в условиях противодействия:

– анализ и систематизация массива информации, имеющегося в распоряжении следователя, включая и сведения, которые не относятся к процессуальным действиям и имеют следственно-ориентированный характер;

– установление тактических и стратегических целей расследования на каждом этапе выдвижения новых версий, в том числе корректировки предварительно выдвинутых версий;

– определение следственных (розыскных) действий, организационных мероприятий и материальных затрат следователя при получении, исследовании и закреплении доказательственной информации с учетом личности преступника, его должности и особенностей противодействия, осуществляемого заинтересованными лицами;

– определение возможностей лиц и органов, взаимодействующих со следователем по получению, исследованию и закреплению доказательственной информации, а также предупреждение и преодоление мер противодействия

расследованию и, на основе этого, построение действенной и эффективной модели взаимодействия;

– исходя из динамично меняющейся следственной ситуации, определение видов и последовательности следственных (розыскных) действий, применения тактических комбинаций и других мероприятий, а также закрепление их в соответствующих процессуальных актах;

– создание организационной следственно-оперативной модели обеспечения безопасности участников уголовного производства.

Следует отметить, что расследование преступлений в сфере служебной деятельности относится к категории сложных. Это обусловлено рядом специфических признаков, присущих этой категории преступлений, среди которых: взаимная заинтересованность лиц в преступлении, круговая порука должностных лиц (корпоративная обусловленность), активное противодействие расследованию, тщательная маскировка материальных и электронных следов и тому подобное. Поэтому и их расследование проходит в условиях информационной неопределенности, вызывая нехватку ориентировочной и доказательственной информации [3, с. 100].

На основе вышеуказанного, а также с учетом наиболее распространенных способов противодействия расследованию преступлений в сфере служебной деятельности, можно сформировать основные требования, которые необходимо прилагать в ходе планирования следственных (розыскных) действий:

1. Скрытие преступления. Во время преодоления скрытия преступления работа следователя должна быть направлена на разоблачение схемы преступления, преступных связей и дополнительных эпизодов преступных действий. Поэтому первое, на что надо обратить внимание – это включение в план расследования следственных действий по выявлению места хранения незаконно полученных средств, черновых материалов или финансовых документов, непосредственно свидетельствующих о причастности лица к совершению преступления. В этом случае в плане расследования предусматривается одновременное сочетание проведения обысков по месту жительства и применения таких негласных

следственных (розыскных) действий, как снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей, снятие информации с электронных информационных систем по конкретным фигурантам дела. Информация о дополнительных эпизодах преступной деятельности можно получить по месту работы фигурантов дела при проведении допросов негативно настроенных сотрудников, а также при допросе лиц которые были уволены в последнее время с предприятия, где совершено преступление.

2. Наличие коррупционных связей. Планирование расследования по преодолению такого вида противодействия должно строиться на основе понимания того, что часть следственных действий должна направляться на процесс установления таких связей, их максимальной нейтрализации и ограничения использования таких связей. Поэтому, в обязательном порядке, в план расследования необходимо включать такие негласные следственные действия, как снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей, снятие информации с электронных информационных систем. Также в план расследования необходимо включить такую действенную меру, как одновременный допрос лиц, а именно фигуранта и лица, находящегося в коррупционных связях с подозреваемым (обвиняемым). А после этого следует применить все возможные негласные следственные действия по взятию под полный контроль обоих допрашиваемых для получения информации о замысле преступников и его нейтрализации.

3. Дача ложных показаний. Во время преодоления противодействия расследованию преступлений в сфере служебной деятельности в виде ложных показаний следственные действия должны быть спланированы так, чтобы сначала получить неопровержимые доказательства вины подозреваемого (обвиняемого), а затем проводить его допросы, предъявлять эти доказательства и фиксировать в протоколах следственных действий его реакцию и представляемую им информацию.

4. Осуществление давления на следователя и других участников процесса. Во время преодоления противодействия расследованию преступлений в сфере служебной деятельности

в плане расследования в обязательном порядке следует предусматривать меры обеспечения безопасности участников уголовного производства. Максимально исключить возможности коммуникации подозреваемого (обвиняемого) с его преступными связями, применять на постоянной основе негласные следственные действия по снятию информации с транспортных телекоммуникационных сетей, снятие информации с электронных информационных систем для отслеживания реальности его угроз.

5. Фальсификация доказательств. Во время преодоления противодействия расследованию преступлений в сфере служебной деятельности в виде фальсификации доказательств, следственные действия надо планировать с целью получения реальных доказательств вины подозреваемого (обвиняемого). К примеру, если это финансовые документы, то они имеют двойственную природу и дублируются, тем самым оставаясь и на том предприятии, где совершено преступление, и в контролируемых органах, других финансовых учреждениях, предприятиях-партнерах. Поэтому в план расследования в обязательном порядке необходимо включать выемки, обыски и другие следственные действия, направленные на получение реальных доказательств. К тому же с целью нейтрализации такого противодействия в план расследования следует включать и негласные следственные действия, направленные на получение информации от самих фигурантов информации о конкретных действиях по фальсификации доказательств, конкретные документы, которые были фальсифицированы, места в документах, где были внесены ложные сведения тому подобное.

Неоспоримым является тот факт, что процесс расследования преступлений – это комплекс мероприятий, которые имеют объективные предпосылки реализации. Планирование является стержнем, основой этого процесса. Однако и оно (планирование) зависит от многих факторов. Главной предпосылкой построения плана является версия. Выдвижение версии, как отмечает Г. Белкин, это не самоцель, а необходимое условие *conditio sine qua non* организации и осуществления работы по установлению истины и расследования

преступления [4, с. 336]. С нашей точки зрения, одним из наиболее удачных подходов к пониманию содержания следственной версии выступает подход, по которому версия рассматривается как одно из предположений следователя по сути события преступления или отдельных его сторон и обстоятельств, обоснованное фактическими данными и подлежащее проверке, расследуются, правдоподобно объясняя установленные факты по уголовному делу» [5, с. 19].

То есть, на первый взгляд можно сделать вывод о том, что процесс противодействия расследованию никоим образом не коррелирует с выдвижением версий, поскольку версия – это, по сути, объективное, возможно, реальное предположение, которое в конкретной следственной ситуации придает объяснение обстоятельствам, расследуются. И главным для ее построения выступает не количество фактов, а их специфичность, необычность, или же своеобразие в сочетании [6, с. 98]. Но если исходить из понимания того, что процесс противодействия расследованию, который, например, основан на первоначальном этапе расследования, это также отдельный специфический и своеобразный факт, имеющий непосредственное отношение к расследуемому совершенному преступлению в сфере служебной деятельности, то можно утверждать о наличии определенной связи между ними.

Также бесценную информацию о преступлении, которое было совершено, и о связях подозреваемого (обвиняемого) нам могут дать качество и содержание, субъекты и способы противодействия. Особенно это актуально для преступлений в сфере служебной деятельности. Так на основании разработанного нами практического и теоретического опыта и анкетирования практических работников можно утверждать, что характер и виды противодействия корректировали деятельность следователя не только по планированию предварительного расследования в целом, но и по вопросам построения отдельных версий. Так, 58,1% опрошенных практиков указали, что процесс осуществления противодействия расследованию напрямую связан с построением версий во время первоначального этапа расследования преступлений в сфере служебной деятельности.

Хотя, с другой стороны, следует признать, что версии меньшей степени коррелируются с процессом противодействия, чем следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе досудебного расследования преступлений в сфере служебной деятельности.

Понятно, что последовательность и характер следственных (розыскных) действий, проводимых в условиях осуществления противодействия расследованию, определяется объемом и содержанием исходных данных, на основании которых было возбуждено уголовное производство, а процесс поиска доказательной информации осуществляется с учетом типичной следственной ситуации [7, с. 58].

Исходя из этого, различные ученые предлагали различные варианты классификаций следственных ситуаций во время досудебного расследования преступлений в служебной сфере. Так, некоторые из них разделяют следственные ситуации на проблемные, конфликтные, тактического риска, организационно-неупорядоченные и смешанные [8, с. 204]. Другие исследователи – на решаемые, трудно решаемые и не решаемые [9, с. 75–91]. Есть и теоретики, которые берут пути поступления информации для возбуждения уголовного производства как отдельный аспект классификации: в результате заявлений или жалоб отдельных граждан или материалов, которые нашли отражение в средствах массовой информации; по материалам плановых ревизий и аудиторских проверок; на основе материалов другого уголовного производства; в ходе расследования других преступлений; в результате проведения оперативно-розыскной деятельности и т.д. [10, с. 112].

Мы неоднократно отмечали, что подавляющее большинство преступлений в сфере служебной деятельности расследуется в условиях активного противодействия со стороны преступников, и сегодня это уже является не факультативным, а постоянным признаком расследования указанных преступлений. Более того, некоторые ученые вообще считают, что неблагоприятная следственная ситуация, сложившаяся в ходе расследования, может стать основой для применения приемов и методов противодействия [11, с. 35–37].

Исследуя причины применения некоторых приемов противодействия расследованию, можно заметить, что они указывают на то, как непосредственно детерминированы возможности применения противодействия в ходе следственной ситуации. В частности, такими ситуациями, которые создают условия для предотвращения расследованию, являются:

- недостаточность доказательной базы при исходной следственной ситуации на стадии начала уголовного производства;

- избрание достаточно мягкого пресечения в отношении лиц, которые заинтересованы в том, чтобы уголовное производство не имело конечного результата;

- коррумпированность органов, занимающихся досудебным расследованием, в результате чего теряется наступательность и направление уголовного производства (с подозреваемого лица переходит на факт совершения преступления);

- наличие других подозреваемых соучастников преступления по делу, причастность которых не установлена;

- наличие других дополнительных эпизодов по делу, которые не обнаружены органами досудебного расследования;

- непринятие следователем немедленных и жестких мер при выявлении каких-либо признаков противодействия расследованию;

- применение адвокатом всего арсенала своих процессуальных возможностей при полном бездействии следователя;

- неизвлекаемости в ходе первоочередных следственных (розыскных) действий всех необходимых документов и других вещественных доказательств совершения преступления в сфере служебной деятельности и тому подобное.

Следовательно, планирование по делам о преступлениях в сфере служебной деятельности в условиях противодействия следует воспринимать не только как неотъемлемый элемент организации деятельности следователя, но и как отдельный метод организации досудебного расследования, содержанием которого является творческая мыслительная деятельность следователя по созданию воображае-

мой организационной модели расследования конкретного преступления, содержанием которой является определение очередности, срочности, сил и средств, которые следует использовать при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, и во время их непосредственного доказывания, что происходит с учетом соблюдения требований процессуальной экономии, целесообразности, разумности и законности, а также неукоснительного обеспечения реализации принципа состязательности на этом этапе уголовного производства.

Список использованной литературы:

1. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. Москва : Юрид. лит., 1970. 224 с.
2. Криміналістика : підручник / В.В. Пясковський, Ю.М. Черноус, А.В. Іщенко, О.О. Алексеев та ін. Київ : Центр навчальної літератури, 2015. 544 с.
3. Лямин М.В. Использование криминалистических методов в расследовании взяточничества в правоохранительных органах : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Саратов, 2003. 224 с.
4. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. Москва : Юристъ, 1997. 360 с.
5. Сергеев Л.А. Планирование расследования. Москва, 1975. 116 с.
6. Корнієнко В.В. Криміналістична характеристика особи злочинця та злочинних груп у сфері банківської діяльності. *Право і безпека*. 2015. № 2 (57). С. 98–102.
7. Фуражкина И.И. Противодействие расследованию наркопреступлений и пути его преодоления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Москва, 2005. 208 с.
8. Шепітько В.Ю. Криміналістика. Енциклопедичний словник (українсько-російський і російсько-український). Харків : Право, 2001. 560 с.
9. Веліканов С.В. Класифікація слідчих ситуацій в криміналістичній методиці : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Харків, 2002. 218 с.
10. Бондаренко Д.А. Розслідування зловживань владою або службовим ста-

новищем та перевищень влади або службових повноважень (криміналістична характеристика та початковий етап розслідування) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Запоріжжя, 2008. 237 с.

11. Андреев А.С. Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения : монография. Азов: АзовПечать, 2006. 152 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ромцив Елена Игоревна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Учебно-научного Института права, психологии и инновационного образования Национального университета «Львовская политехника»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Romtsiv Elena Igorevna – Ph.D. in Law, Assistant Professor at the Department of Constitutional and International Law of Institute of Jurisprudence, Psychology and Innovative Education of National University “Lviv Polytechnic”

romtsivolena@gmail.com

УДК 340.13

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО»: ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Вера РЫНДЮК,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории права Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются существующие в юридической науке подходы к определению понятия «законодательство», и делается вывод, что этот вопрос исследуется на основании метафизического метода. Обосновывается мнение, что понятие «законодательство» следует рассматривать на основании диалектического метода как способ существования норм права в источниках права на общем и особенном уровне. На общем уровне нормы права выражаются в общем виде в источниках права, которые имеют высшую юридическую силу, а на особенном уровне – конкретизируются в источники права, имеющих меньшую (подзаконную) юридическую силу.

Ключевые слова: законодательство, источник права, норма права, нормативно-правовой акт, нормативно-правовой договор.

TO THE ISSUE OF DEFINING THE CONCEPT OF “LEGISLATION”: A DIALECTICAL APPROACH

Vera RYNDYUK,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Theory and History of Law of Kyiv National Economic University named after Vadym Getman

SUMMARY

In the article existing in legal science approaches to the definition of the concept of “legislation” are examined, and the conclusion is that this question is being investigated on the basis of the metaphysical method. Opinion is justified that the concept of “legislation” should be considered on the basis of the dialectical method as a way of existence of legal norms in the sources of law at the general and special level. At the general level, legal norms are expressed in general terms in sources of law that have the highest legal force, and at the special level – are concretized into sources of law that have the smaller (subordinate) legal force.

Key words: legislation, source of law, legal norm, normative legal act, normative legal contract.

Постановка проблемы и актуальность темы исследования. «Законодательство» является одним из наиболее широко используемых юридических терминов и служит наименованием соответствующего понятия в правовой сфере общественной жизни. Основное требование к терминологии любой науки, в т. ч. и юридической, – наличие определенных (дефиниций) терминов и их однозначность и устойчивость в пределах соответствующей терминологической системы. Однако, на сегодняшний день термин «законодательство» не соответствует указанным требованиям, понятие «законодательство» не имеет своего

однозначного понимания в юридической сфере, что порождает как научные дискуссии по этому вопросу, так и проблемы в сфере применения права.

Состояние исследования. Так, одни ученые обосновывают мнение, что понятием законодательства охватываются только законы Украины, то есть нормативно-правовые акты, имеющие высшую юридическую силу (узкое понимание понятия законодательства) [1, с. 59]; другие юристы рассматривают законодательство как систему нормативно-правовых актов высших органов государственной власти: законов и подзаконных актов парламента, президента, правительства